

С той стороны быстро раздался смех, и ухо Шэнь Мяня, прижатое к телефону, моментально стало горячим.

— Подарок тебе будет, когда вернёшься.

Шэнь Мянй покачал головой:

— Я не это имел в виду, не трать деньги.

— У меня и так нет сбережений, — честно признался ребёнок.

Шэнь Мянй рассмеялся:

— Ты что, собираешься, как моя двоюродная сестра, сделать мне подарок своими руками?

— Угу, — ответил Жун Юэ. — Потихоньку, своими руками.

Шэнь Мянй замер.

— Ты на улице? Такой шум.

— Друзья решили отпраздновать мой день рождения, поём вместе.

Жун Юэ без колебаний ответил:

— Тогда иди, повеселись.

Выражение лица Шэнь Мянй изменилось, он почувствовал, что его оттолкнули.

— В любом случае, ты скоро вернёшься, и я тогда найду тебя.

Шэнь Мянй повторил его слова:

— Ты найдёшь меня?

— Угу.

— Сам придёшь.

— Угу.

Я и правда дурак.

Шэнь Мянй почувствовал, что эти слова утешили его.

— Ладно.

Жун Юэ сказал:

— Пока.

— Пока.

Дождавшись, когда на той стороне раздастся звук отключения, Шэнь Мянй медленно вернулся в комнату для караоке. Микрофон по-прежнему держал тот самый друг, который вечно

фальшивил, и он пел своей девушке, разрываясь на части:

— Я ведь тот, кого ты любишь больше всех, почему ты молчишь?!

Девушка не сказала ни слова, вместо этого она ударила его кулаком.

— Пошёл вон!

То, что эта пара до сих пор вместе, было настоящим чудом.

— Шэнь Мянью, присоединяйся, — друг выбрал новую песню.

Шэнь Мянью поправил очки и подошёл.

— Давай.

Они веселились всю ночь, но Шэнь Мянью чувствовал себя так, будто провёл в этом три дня и три ночи.

Вернувшись домой, он проспал до самого полудня, когда госпожа Лю вошла в комнату и разбудила его, чтобы он приготовился к обеду.

Шэнь Мянью только что проснулся и ничуть не походил на обычного элитного отличника: волосы были растрёпаны, а глаза, лишённые очков, были мутными.

Поднявшись, он пообедал с семьёй, после чего Шэнь Жуй, что было редкостью, сел рядом, чтобы обсудить с ним серьёзные темы.

— До гаокао осталось несколько месяцев, как учёба в городке Лунцзин?

— Нормально, — Шэнь Мянью откинулся на спинку дивана, отвечая небрежно.

— Если что-то пойдёт не так, в этом семестре лучше вернуться. Я могу проконсультироваться, как решить вопрос с учебным учётом.

Шэнь Мянью, который уже начал дремать, тут же взбодрился.

Честно говоря, когда он впервые узнал, что ему придётся вернуться в место своей прописки для сдачи гаокао, он был категорически против. Ведь разница между городом Лунчэн и городком Лунцзин была огромной, и он боялся, что его оценки неизбежно упадут. Но теперь, когда отец предложил попытаться решить эту проблему, он, наоборот, почувствовал сопротивление.

— Не надо, — Шэнь Мянью сжал губы. — Если учиться хорошо, то неважно, где. Да и осталось всего несколько месяцев, бегать туда-сюда только мешает учёбе.

Шэнь Жуй понимал, что его сын не из тех, кому нужно планировать жизнь пошагово, поэтому кивнул.

— Я посмотрел твои оценки, в городе они не упали, так что если ты можешь справиться сам, то пусть будет так. Кстати, хочу уточнить насчёт твоих предпочтений.

— Они не изменились, — Шэнь Мянью был непоколебим. — Я хочу поступить в Университет Лунчэн.

— Хорошо, в Лунчэн тебе будет проще потом уехать за границу.

Шэнь Мянью уже давно планировал свою ближайшую жизнь, и он шаг за шагом приближался к своей цели, и пока что никаких сюрпризов не было.

Шэнь Жуй между делом упомянул:

— В прошлый раз я попросил тебя встретиться с дочерью дяди Дуна, как тебе она?

Шэнь Мянью ответил честно:

— Никаких чувств.

Чтобы он влюбился с первого взгляда, разве что она выглядела бы как ангел.

— Дун Ижоу неплохая.

Шэнь Мянью не стал спорить.

С точки зрения обывателей, Шэнь Мянью был настоящим молодым господином. Он происходил из семьи литераторов, отец был успешным бизнесменом. Его выдающиеся способности стали украшением семьи, и Шэнь Жуй, несомненно, хотел сохранить эту честь, подыскивая ему подходящую пару.

Пробыв дома некоторое время, он вскоре вернулся к началу учебного года.

Шэнь Жуй отвёз Шэнь Мянью и свою жену Лю Юй в городок Лунцзин.

Как только Шэнь Мянью сел в машину, он сразу же с нетерпением написал Жун Юэ: [Я еду].

Жун Юэ ответил почти мгновенно. [Хорошо].

Шэнь Мянью: [Подарок готов?]

Жун Юэ: [Угу].

Лю Юй, обернувшись, увидела сына с улыбкой на лице.

— Кому это пишешь, какой-то красотке?

— Да никакая это не красотка, — его голос звучал разочарованно.

Если бы Жун Юэ был девушкой, то он бы действительно был красоткой, удовлетворяя всем условиям.

Машина мчалась по дороге.

Шэнь Мянью, не отрываясь от телефона, так и не заметил пейзажей за окном.

Он с нетерпением добрался до городка Лунцзин, но, выйдя из машины, сразу же заметил, что соседний дом погружён во тьму.

— Ой, Жун Юэ уехал, — Лю Юй тоже заметила, куда смотрит её сын.

Шэнь Мянью фыркнул.

Шэнь Жуй отвёз их, немного пообщался с женой и затем вернулся в город Лунчэн.

Шэнь Мянью не хотел навязываться, поэтому напомнил себе, что пока этот маленький чертёнок сам не найдёт его, он ни за что не проявит инициативу.

В результате в этот день он не связался с Жун Юэ и не увидел его. Соседний дом весь день оставался тёмным.

На следующее утро, как только Шэнь Мянью спустился вниз, госпожа Лю бросила ему пятиюаневую купюру.

— Соли нет, сбегай купи.

Шэнь Мянью надел кроссовки и вышел.

Как только он вышел, дверь соседнего дома тоже открылась, и на пороге стоял человек.

Жун Юэ был одет в тёмно-синий пиджак, его изысканное лицо по-прежнему сияло, и он держал в руках большой букет ярких красных цветов. Просто стоя там, он выглядел как прекрасная картина.

Увидев Шэнь Мянью, он улыбнулся и подошёл, остановившись перед ним, он открыл рот и произнёс чистым голосом:

— Подарок на день рождения.

Шэнь Мянью не знал, что это за цветы, но ему посчастливилось увидеть их однажды, когда Жун Юэ специально сорвал их для своей матери на её день рождения.

Жун Юэ протянул букет в его сторону, и Шэнь Мянью наконец наклонился, чтобы принять его. Наклонившись, он заметил, что Жун Юэ снова подросток.

— Кроме цветов, тебе нужен поцелуй? — спросил Жун Юэ.

Шэнь Мянью почувствовал, как у него перехватило горло, глядя на лицо ребёнка, его сердце защемило.

— Где ты научился таким словам?

— В книгах.

Шэнь Мянью искренне посоветовал:

— Надеюсь, кроме изучения развязной иностранной культуры, ты также уделишь внимание нашей сдержанной культуре.

— Хорошо.

Шэнь Мянью не знал, бывает ли у него ответ «нехорошо».

В руках Жун Юэ была ещё книга, которую он тоже сунул в руки Шэнь Мянью. Тот хотел спросить, что это.

Госпожа Лю крикнула из дома:

— Сын, соль купил?

Шэнь Мянью ответил:

— Нет.

И не только не купил, но и ноги оторвать не может.

Жун Юэ явно понял, что у него есть задание, поэтому сказал:

— Тогда иди сначала купи.

Шэнь Мянью не хотел, чтобы госпожа Лю ругала его, поэтому согласился с его предложением.

Он сначала отнёс вещи в комнату, затем побежал за солью. Выполнив поручение, он сразу же вернулся в комнату и открыл блокнот, который дал ему Жун Юэ.

Это была книга, тонкий сборник стихов, на каждой странице которого были закладки из свежих цветов.

Разнообразные красивые цветы, их яркие мгновения были остановлены Жун Юэ и превращены в подарок для Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью аккуратно положил книгу, затем спустился вниз и попросил у госпожи Лю вазу. Время для гербария можно остановить, но свежие цветы не могут долго жить, и Шэнь Мянью хотел продлить их жизнь.

Позавтракав, он снова получил сообщение от Жун Юэ. [Выходи].

Шэнь Мянью был доволен.

Действительно, вернуться было лучшим решением.

Сцена:

Сосед по комнате: Лин Сяо, позови Жун Юэ в караоке.

Лин Сяо: Не пойду в караоке, Жун Юэ не любит шумные места.

Шэнь Мянью: Жун Юэ, выходи, spoём вместе.

Жун Юэ: Хорошо.

После Нового года на юге уже светит яркое солнце.

Жун Юэ отправил сообщение Шэнь Мянью и быстро получил ответ. Вскоре Шэнь Мянью выбежал из дома. Сегодня он, кажется, забыл причесаться, и его волосы лежали пластом.

<http://bllate.org/book/16180/1451423>